

1. Введение

1.1 Постановка задачи

Изначальным интересом нашего исследования было желание выяснить: какова мера устойчивости принципов постановки знаков препинания в тексте московских печатных изданий богослужебной Псалтири, и можно ли говорить об общей пунктуационной норме в различных изданиях? Если да, то в каких хронологических интервалах?

1.2 Особенности выбора источников и круга рассматриваемых языковых стандартов

В ходе исследования выяснилось, что изначально курс на максимальное расширение круга источников дал возможность не только найти обобщенное решение частного вопроса, но также углубиться в некоторые существенные детали бытования орфографической традиции печатного текста богослужебной Псалтири в целом. Также выяснилось, что методологически ошибочно было бы 1) ограничить источниковую базу лишь московскими изданиями, т. к. их текстологические особенности вскрывают факт взаимовлияния двух центральных традиций — киевской и московской; 2) ущербно было бы ограничиться рассмотрением только богослужебных изданий, поскольку отмечается интенсивное влияние четьего текста Псалтири в составе Библии на редакцию богослужебного текста как в Киеве, так и в Москве; 3) наконец, нельзя оставить без внимания особенности текста при анализе пунктуации, поскольку грамматические и лексические варианты в некоторых изданиях говорят о существовании нескольких изводов¹ богослужебного текста Псалтири, причем один из них содержит интересный подвид текста. Последний факт свидетельствует о локальной редакторской работе издателей.

В силу сказанного география источников по месту издания включает следующие центры книгопечатания: Москва, Киев, Вильно, Кутейно, Чернигов. Два источника выходят за хронологическую границу исследования — это издания Ивана Федорова заблудовская Псалтирь (1570) и Острожская Библия (1581). Учесть их было необходимо, поскольку они содержат опорный текст для традиции печатной Псалтири типографий Виленского братства и Киево-Печерской.

1.3 Источниковая база исследования (источники текста и их условные обозначения)

Источниковую базу составили, главным образом, издания из собрания Троице-Сергиевой Лавры. Книги хранятся в РГБ, работа велась по электронным копиям, которые помещены в общий доступ на сайте Лавры². К рассмотрению привлечены три вида печатных изданий Псалтири:

- 1) простая богослужебная Псалтирь;
- 2) в составе богослужебных сборников (Псалтирь с воследованием — Москва, Полуустав или «Правило истинного живота христианского» — Вильно³, Киев);
- 3) в составе полной Библии (Острожская, Московская, Елизаветинская).

1 Термин «извод» употребил для различения московского и киевского типов текста богослужебной Псалтири наместник Киево-Печерской лавры архим. Варлаам (Ясинский), когда в 1689 г. испрашивал у Патриарха дозволения печатать Псалтирь в типографии Лавры. Он спрашивал, как ему печатать книгу — «по московскому "зводу" или по киевскому», выражая при этом опасение, что «если по первому, то тамошние люди не привыкли так читать и не будут покупать, разве последует царский и патриарший всенародный приказ» (Харлампович К.В. *Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь*. Казань, 1914. С. 246).

2 <http://www.stsl.ru/manuscripts/oldprint>

3 В общем доступе на сайте библиотеки им. М. Максимовича: <http://www.rare.univ.kiev.ua/ukr/index.php3>

Всего привлечено 43 издания: из них 34 старопечатных⁴, 2 – середины XIX века, и 7 – издания XX–XXI вв., а именно:

1) Богослужebные издания:

а) простая Псалтирь – 3-1570; М-1602; М-1632; М-1634; М-1636; Кут-1650; М-1653; М-1697; К-1715; К-1742т; К-1743; К-1750т; К-1756; М-1778; К-1780; К-1825т; К-1825; К-1847; М-1913; М-2008.

б) следованная Псалтирь – В-1622с; К-1643с; М-1658с; М-1669с; М-1681с; М-1686с; М-1718с; М-1742с; М-1744с; М-1749с; Ч-1763с; М-1771с; М-1773с; М-1782с; М-1862с; М-1914с.

2) текст четвeй Псалтири по изданиям:

а) Острожская Библия 1581 г. (Б_{остр}); б) Московская Библия 1663 г. (Б_м);

в) Елизаветинская Библия – Ел-1751; Ел-1762-М; Ел-1820-СПб; Ел-1900-СПб; Ел-1904-М.

Ключ к условным обозначениям (принципы сокращенной маркировки изданий):

А) для богослужebной Псалтири: {1: место издания}-{2: год изд.}{3: тип издания};

Место издания: М – Москва; К – Киев; В – Вильно; Ч – Чернигов; З – Заблудов; Кут – Кутейно.

Тип издания Псалтири: без пометы – простая; "с" – следованная; "т" – простая с толкованиями и комментариями на полях.

Б) для четвeго текста: Ел {изаветинская Библия} - {год изд.} - {место изд.};

Место издания: М – Москва; СПб – Санкт-Петербург.

1.4 Контрольный участок текста и описание способа подачи первичных результатов

Чтобы в первом приближении представить себе общую картину такого явления, как пунктуация церковнославянского текста Псалтири, в качестве контрольного был выбран текст Пс 50⁵.

Способ подачи материала осуществлен в табличном виде следующим порядком:

1) в строках расположены данные по каждому из изданий источниковой базы исследования, источники маркированы в буквенно-цифровом представлении (расшифровку см. в приложении);

2) в столбцах представлены знаки препинания, соответствующие определенному знакоместу в стихах Пс 50, согласно нумерации в тексте; нумерация знакомест в стихах псалма сквозная. Пробел в ячейке означает отсутствие знака на этом месте в данном издании;

3) маркировка цветом⁶ дана для удобства восприятия табличной информации.

4 По классификатору РГБ к старопечатным книгам относятся издания до 1830 г. включительно.

5 Этот псалом интересен тем, что в составе следованной Псалтири он несколько раз может печататься полностью в последованиях Часослова, а именно: в полуношнице всedневной и субботней, на утрени, в последованиях третьего часа, великого и малого повечерия. Однако оказалось, что изъятый из корпуса псалмов, этот псалом в отношении пунктуации начинает держаться довольно независимо. Причем в разных последованиях изданий (как XVII в., так и начала XX в.) его пунктуация заметно отличается и между собой, и по сравнению с основным корпусом псалмов. Сравнительный анализ позволил сделать вывод, что только при передаче основного текста Псалтири редакторы следили за каждой йотой и каждым знаком. В последованиях же Часослова псалмы набраны с большой долей редакторской свободы в отношении орфографии в целом, без стремления к жесткой унификации текста. Эта свобода большей частью затрагивает пунктуацию, реже грамматику (см. Таблицу I-4).

6 Легенда раскраски. Ячейки полностью залитые цветом, показывают характер знака, возникающего на данном знакоместе: светло-синий цвет – знаки поэтического ритма, светло-желтый – знаки интонационного выделения; зеленый – запятая в роли современного тире; светло-оранжевый – знаки обособления обращений. Выделение знака в ячейке красным или темно-желтым показывает соответственно перемену традиции знака на данном месте.

1.5 Выделение этапов в процессе бытования пунктуационной традиции

Метод дальнейшего исследования первичных результатов: обнаружение вариативных пунктуационных позиций посредством сравнительного сопоставления материала в сводных таблицах. К найденным позициям применялся последующий анализ функции данного знака в конкретном издании.

Анализ результатов в табличном виде позволяет выделить несколько этапов существования пунктуации в московском изводе текста богослужебной Псалтири. Выделение этапов обусловлено наличием трех поворотных изданий, под влиянием которых общее русло эволюционных изменений печатного текста претерпевало разворот. Издания следующие:

1) богослужебная Псалтирь, ставшая итогом книжной sprawy при патр. Никоне (мы пользовались изданием М-1658с, существует еще редкое и со значительными утратами издание М-1658);

2) четый текст Псалтири Елизаветинской Библии⁷ (Ел-1751);

3) четый текст издания Ел-1900-СПб.

2. Анализ этапов бытования пунктуации в московском изводе текста Псалтири

2.1 Первый этап: от Псалтири Московского Печатного двора 1602 г. до последнего издания реформы патр. Никона (1658 г.)

Обратимся к **первому этапу** — становление текста до завершения никоновской sprawy. Опираясь на результаты исследования А.В. Вознесенского⁸ по истории печатной Псалтири московской традиции в XVII в., можно выделить некоторые особенности хода изменений в тексте книги. Исправления производились всегда, но с различной интенсивностью. Критерием правки изначально была понятность текста. В начале 40-х гг. московские типографы выяснили для себя новый дополняющий критерий, который дал направление справе, «она шла по пути устранения лишь тех нестыковок в тексте, которые становились очевидны при подходе к тексту с точки зрения грамматического знания. Именно поэтому все внимание типографов было обращено к форме слова, а в число отвергаемых чаще всего попадали архаичные и разговорные формы»⁹. Интенсивную правку находим в изданиях Псалтири М-1641, М-1642, М-1645.IX (сентябрьское).

Новая стадия интенсивной правки наступает в начале 50-х гг.¹⁰, когда пришло осознание, что «нельзя обойтись косметическими средствами вроде исправления отдельных форм слова», и что «текст нуждается в более решительной правке»¹¹. Это выразилось в новой функции языковых глосс. Теперь замена одних форм слова другими производилась нередко прямо в тексте, а глоссы стали представлять собой указания на необходимость серьезных изменений текста, в том числе и лексических. Приведем примеры из Псалтири М-1653, которая оставила след в истории, став причиной скандала в обществе по поводу исправлений в тексте. Эти исправления легко заметить из-за издательской правки, внесенной при постпечатной корректуре: они забелены, а текст вписан согласно с предшествующими изданиями. Мы сопоставили но-

7 Место для издания Ел-1751 не указываем, поскольку проф. П.А. Юнгеров сообщает, что тиснение первого тиража Библии «производилось в Петербурге на Ростовском подворье рабочими, материалами и печатными станами, привезенными из Московской синодальной типографии». Второе тиснение совершилось теми же силами МСТ, но уже непосредственно в Москве (1756).

8 Вознесенский А.В. *К истории славянской печатной Псалтири. Московская традиция XVI–XVII веков. Простая Псалтирь*. М.; СПб.: «Альянс-Архео», 2010.

9 Вознесенский, 2010. С. 238.

10 Издания Псалтири 1652, 1653, 1654 гг.

11 Вознесенский, 2010. С. 242.

вые чтения с изданием Полуустава Петра Могилы К-1643, и оказалось, что большая часть исправлений идет из киевского извода. Приведем часть из них:

1) исправления в тексте: 34:23 *вонми ѿдѣ моємѣ* (прежн. *ѿдѣ мой*), 34:27 *хотѣции мнѣ* (прежн. *мнѣ*), 37:12 *льстивнымъ* (прежн. *льстивнаѣ*), 68:10 *инѣдѣ ма* (прежн. *инѣдѣ*), 72:4 *мнѣ грѣшниковѣ зра* (прежн. *грѣшниковъ*), 85:13 *нзбавилъ еи дѣи мои* (*нзбави дѣи мои*);

2) языковые глоссы: 45:4 *ѡсѣнѣ етъ ѡло* (*ѡсѣнѣ*); 83:1 *Коль вознѣлена ѡла твоеѣ* (*ѡсѣнѣ*); 40:13 *боудетъ боудетъ* (*боуди боуди*); 77:57 *пожрѣти дде ѣнъ* (*раздѣлѣ*); 86:5 *н тои ѡсноба ѣ бышнѣ* (*н ѡмъ*); 96:2 *Облакъ н мракъ ѡкретъ егѣ* (*примракъ*).

Теперь, зная о влиянии старого киевского извода на московский, легко понять, откуда в тексте Пс 50 по изданию М-1653 появилось несколько новых запятых — они тоже из киевских изданий (см. приложение 1, таблица I-1). В данном случае это знаки интонационного характера; запятая в первом полустишии ст. 19 с функцией современного тире. Однако влияние киевского извода на пунктуацию проявляется в некоторых местах текста еще и на уровне изменения смысла. Например стих Пс 102:15 (см. приложение 2, таблица II-2) в издании М-1653 изменил традиционную смысловую разбивку:

Человѣкъ ѡкъ трава . дни егѣ ѡкъ цвѣтъ ѣлныи , тѡкъ ѡцвѣтитъ (М-1602).

Человѣкъ , ѡкъ трава дни егѣ , ѡкъ цвѣтъ ѣлныи тѡкъ ѡцвѣтитъ (М-1653).

От этого чтения отказываются редакторы итогового издания никоновской sprawy М-1658, возвращаясь к московской традиции. И от добавления в Пс 50 интонационных запятых «по-киевски» они также отказываются.

Традиционно издания Московского печатного двора (МПД) использовали лишь точку да запятую. Значимое заимствование московской традиции от киевской — появление новых знаков препинания: в Псалтири М-1653 систематически применяется точка с запятой в качестве знака вопроса, и лишь начиная с Псалтири М-1658 осваивается двоеточие.

Внутри московской традиции заметна работа со знаками: в изданиях 30-х гг. наблюдается появление интонационной запятой в ст. 50:8 (*взвѣстнаѣ н тѣнна прѣмрости твоеѣ , ѡбнѣ мнѣ*). Действительно, на этом месте запятую можно найти в некоторых рукописях, но редакторы печатного текста впоследствии ее убирают, сочтя постановку знака не оправданной (см. приложение 1, таблица I-1). Данный пример показывает, что переход от рукописной традиции к печатной оказал стабилизирующее действие на систему пунктуации, способствовал образованию общей традиционной нормы для постановки знаков препинания в Псалтири.

Существенные отличия текста Псалтири в изводах образовались в силу целого ряда причин. Генеалогия московского извода печатной Псалтири восходит к изданию М-1602, а киевского — к тексту в составе Острожской Библии. Хотя эти два исходных текста весьма близки между собой, но есть и различия. По большей же части различия накопились в процессе редакторских исправлений текста (см. приложение 3), который шел вполне автономно для каждого извода¹². Тем более показательно, что, не смотря на автономность развития текста, можно

12 Для старого киевского извода можно указать преемство изданий, что отметили сами издатели в предисловиях: Острожская Библия — Псалтирь с воследованием или «Правило истиннаго живота христіанскаго» (Острог, 1598) — Полуулав (Вильно, Православное братство Св. Духа, 1622) — Полуулав (Киев, КПЛ, 1643). Текстологическая основа киевского извода Псалтири есть общее звено с московским изводом, поскольку в Острожской Библии «Псалтирь с буквальной точностью, за исключением очень редких случаев, сохранена по Геннадиевскому списку» (Юнгеров П.А. *Введение в Ветхий Завет*. § История текста славянского перевода в печатном виде).

А.В. Вознесенский сообщает, что известно незавершенное московское издание 1656 г., которое готовилось под тем же названием, что и острожский сборник (см. Службная Псалтирь в восточнославянском книгопечатании XVI–XVII вв. // ТОДРЛ. СПб., 1996. Т. 50, с. 218). Это еще одно свидетельство, что во время наиболее интенсивной фазы в книжной справе типографы МПД обратились к опыту киевской традиции книгопечатания. Кстати, в Псалтири М-1658с в первый и последний раз для московских изданий появляется

констатировать *единый подход к принципам пунктуации* в тексте. Обе традиции сохраняют принципы общей рукописной традиции, отсеивая ее излишества. Различия в постановке знаков если и наблюдаются (как мы отметили для стиха 102:15), то находятся в сфере смыслового деления.

2.2 Второй этап: до выхода Елизаветинской Библии (1751 г.)

Второй этап существования пунктуационной традиции печатной Псалтири начинается с появления текста нового московского извода в итоговом издании никоновской справы — это Псалтирь 1658 г. (М-1658с). Здесь находим текст, который нам знаком, поскольку изменений почти не претерпел. А.В. Вознесенский показывает, что возобновление интереса к тексту было лишь при патр. Иоакиме (два издания: М-1678.I и М-1678.V), но попытка привести справу к завершению не состоялась, изменения в тексте были незначительны (в Пс 92:4 слово «*трьгн*» заменили на «*отрѣнѣ*»). Вывод таков, что в целом «типографы не пошли далее исправлений, нацеленных на устранение опечаток, а также на совершенствование орфографии, пунктуации, акцентуации...»¹³ Добавим, что в результате иоакимовской справы у двоеточия в Псалтири появилась новая функция — введение прямой речи (впрочем, иногда это оставлено и для запятой). Издание М-1658с применяло двоеточие только как знак промежуточный по силе между точкой и запятой (см. приложение 4), рассмотрим несколько примеров:

1) в стихе 3:6 двоеточие создает смысловой ритм, устанавливая последовательность событий: *уснул и спал: но восстал*, благодаря помощи от Господа;

2) в стихах 3:7-8 при помощи двоеточия реализуется, опять же, деление смыслового ритма — *не убоюсь: восстань, и спаси меня: ты порази*л врагов, *сокрушил* зубы их. В то же время очень важно, что отсутствие точек на данном отрезке текста (их заменили двоеточия) создает единство восприятия перечисленных действий. Так для Псалтири М-1658с, но, к сожалению, последующие издания постепенно теряют то, что заложено никоновскими справщиками;

3) в стихе 12:5 двоеточие заменяет запятую при выделении прямой речи;

4) в стихах 12:6-7 находим двоеточие в качестве знака, задающего поэтический ритм; здесь две поэтических структуры: сначала антитетический параллелизм, после которого идет обычный параллелизм — они *возрадуются* если пошатнусь: *но я* [всегда] *надеялся* на твою милость; сердце мое *возрадуется* о спасении: *буду воспевать* благодетеля Господа, *и петь* его имени. Отметим, в Псалтири М-1744с появляются формальные знаки¹⁴.

Переходя к описанию функций запятой в церковнославянском тексте, рассмотрим стих 50:9. Встречаемся с параллелизмом, в обеих частях которого есть запятая с функцией современного тире — это интонационные знаки. Здесь, в параллельной структуре, Псалтирь М-1658с ставит разделителем двоеточие — это знак поэтического ритма. Интонация всегда находится в подчиненном положении к ритму, поэтому весьма удачно, что знак ритма сильнее:

Ўкропѣши мѧ ѡкопомъ , ѡчищуѧ : ѡмыши мѧ , ѡ паче снега ѡбѣлиши .

Запятая для церковнославянского текста всегда указывала на задержку речи, и образующаяся пауза может использоваться, в частности, для подчеркивания смысловой роли одного из членов предложения. Наглядной иллюстрацией будет один из ряда случаев, когда запятая ставится между подлежащим и сказуемым, чего не встречается в русском языке:

Пс 24:2 Їко вѣнъ терпѣцѣи тѧ , не поугыдѣтѧ .

Пс 72:27А Їко вѣ ѡддѣлюцѣи себѣ ѡ твѣ , погнѣдѣтѧ .

вместо фолиации пагинацию, как в Полууставе митр. Петра Могилы К-1643с.

13 Вознесенский, 2010. С. 254.

14 Запятая перед *аще* (12:6). А также следы самоуправства редактора, разрушающие поэтическую динамику текста — запятая вместо точки (12:7), разделявшей указанные поэтические структуры. Заметно, что данная замена связана с оглядкой на стихodelение, между тем граница между стихами 12:6 и 12:7 проведена без учета поэтики текста. Подобного рода явления проявятся сугубо в тексте Елизаветинской Библии.

Здесь запятая используется, чтобы сосредоточить смысловый акцент фразы на содержании действия сказуемого. В указанных стихах интонационный знак появляется начиная с Псалтири 1658 г., изданной при патриархе Никоне, и стабильно сохраняется в традиции печатной Псалтири как московских (М-1749с), так и киевских изданий (К-1742т).

Приведем примеры интонационных запятых, которые печатный текст воспринял еще от рукописной традиции. Это знаки акцента при распространенных обстоятельствах, которые выражены существительным в косвенном падеже с зависимыми от него словами. Можно указать большой спектр смысловых оттенков подобного рода конструкций:

Во-первых из исследуемого псалма стих 50:6 **Помни́дъи мѧ ежѧ , по вели́цѣи мѧти твоѣи , ѿ по мно́жителѣ щедрѡтъ твоихъ , ѡчи́сти беззаконїи моѧ**. А также:

а) причинно-следственных

Пс 37:6 **Возмердѣ́ша ѿ согнѣша рѧны моѧ , ѡ лица́ безвѣ́мѧ моѧ**.

Пс 131:10 **Дѣда рѧдн рѧелъ твоѧѡ , не ѡбрати́ лице́ пома́заннагѡ твоѧѡ**.

б) места

Пс 100:2_б **Прехо́ждѧхъ въ незло́бїи срѣ́дца моѧѡ , посредѣ́ до́мѡ моѧѡ**.

в) времени

Пс 73:4_а **И восхвалѣ́шася несправѣ́дции тѧ , посредѣ́ прѣ́дника твоѧѡ**.

г) образа действия

Пс 76:21 **Настѣвѣ́ль е́си ѧко ѡбцы́ лѧдн твоѧ , рѣко́н мѡвѣ́ювоѡ , ѿ ѧрѡнїи**.

д) тех, которые затруднительно классифицировать по формальным признакам

Пс 16:7 **Оуди́ви мѧти твоѧ спаса́ѧ ѡповѣ́щанїа на тѧ , ѡ прочтѣ́вцихъ дѣнїцѣ́ твоѣи**.

Разумеется, предложенное нами описание данного явления церковнославянской пунктуации в терминах современной грамматики весьма условно. Применяем его лишь с целью ярче представить обширность явления.

В хронологических рамках рассматриваемого этапа становления пунктуации происходит важное изменение в киевских изданиях. Выполняя волю Петра I, Синод издает указ от 31 августа 1721 г., которым подчиняет себе Киево-Печерскую и Черниговскую типографии и запрещает печатать богослужебные книги по киевскому изводу. Для контроля исполнения велено новые тиражи церковных книг пускать в продажу только после отправки в Синод двух экземпляров для сличения с московскими изданиями, «чтобы розни и особого наречия никакого не было»¹⁵. Одним из последних изданий со старым киевским изводом стала Псалтирь К-1715. Ее текст сильно приблизился к московской традиции в плане орфографии по сравнению с Псалтирью в Полууставе митр. Петра Могилы (К-1643с): к минимуму сведены различия при постановке ударений и грамматические особенности. Основные отличия проявлялись в лексике. В самом начале перехода к московскому типу текста появляется два типа изданий Псалтири. В одних можно наблюдать калькирование московского текста (К-1743), в других же московский текст претерпевает заметную редакторскую правку (К-1742т; К-1750т; К-1756). Однако с течением времени выделенный подвид извода постепенно исчезает, возвращаясь к стандартному тексту московских изданий.

Анализ текста К-1742т показывает, что редакторские изменения носят орфографический характер, и они находятся в русле справки старого киевского извода. Например, последовательно винительный падеж именных частей речи заменяется на родительный при глаголах желания и при отрицаниях: 25:9 **Да не погвѣ́ши съ нечѣтѣ́выми дѡшѧ моѧ (дѡшѡ моѡ) , ѿ съ мѡжн кровѣ́и живѡта́ мѧѡ (живѡтъ моѡ)** 33:13 **Ктѡ е́сть чѡвѣ́къ хотѧ́и живѡта́ (живѡтъ) 50:19 срѣ́дца ѡкрѡ́шенна ѿ смѣ́рїи (срѣдце ѡкрѡшенно ѿ смѣрїи) вѣ́ не ѡчи́стижитъ . 65:20 не ѡчи́сти моли́твы моѧ (моли́тъ моѡ) , ѿ мѧти́ своѧ (мѧть своѡ) ѡ мене́ 68:21 Поно́шѧ (поношѣ́нїе) чѧше́ дѡша́ моѧ ѿ стра́сти (стра́тъ) 77:67 ѿ колѣ́на е́фре́мова (колѣно е́фре́мово) не ѿзе́рѧ 100:3 Не предла́гахъ предъ́ о́чїма моѧма́ вѣ́ци законопрѣ́чѣ́ны (вѣ́ць законопрѣ́чѣ́ны) 118:174 Возжелѧхъ спаса́нїа твоѧѡ**

15 Харлампович К.В. *Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь*. Казань, 1914. С 787-788.

(*сплѣнѣ твоѣ*) – в скобках формы по московскому изводу. Подобные изменения находим в редакторской правке виленского издания В-1622с, их принимают справщики митр. Петра Могилы (см. таблицу):

	Пс 50:19
Бостр	срѣце съкрѣшено ѿ смрѣнно бгѣ невѣнчѣнѣтъ
М-1602	срѣце сокрѣшено ѿ смрѣно бгѣ невѣнчѣнѣтъ
В-1622с	срѣца сокрѣшена ѿ смрѣна , бгѣ не вѣнчѣнѣтъ
К-1643с	срѣца съкрѣшена ѿ смрѣна бгѣ невѣнчѣнѣтъ
М-1658с	срѣце сокрѣшено ѿ смрѣно бгѣ не вѣнчѣнѣтъ
К-1715	срѣце сокрѣшено ѿ смрѣно бгѣ невѣнчѣнѣтъ

В нескольких случаях оставлены формы, возникшие в старом изводе ради достижения ясности текста: 43:6 *сѣ чѣкѣ врагѣ наша ѿзбодѣмъ рогамѣ (роги)* 60:7 *днѣ на днѣ црѣви (царѣвы) приложѣши* 104:16 *всѣко вѣтвержѣнѣ хлѣбноѣ ѿтрѣ (отры)* 104:33 *ѿтрѣ (отры)*.

Также отдельные окончания падежных форм — суть остатки орфографии старого извода: 18:5 и 35:4¹⁶ *глагѣли (глаголы)* 76:20 *слѣди (слѣды)* *твоѣ не познаѣтъ* 18:10 *вдѣи гдѣ (гдѣни)* 77:4 *возвѣщаѣще хвалѣ гдѣ (гдѣни)* 105:2 *Кто возглаголетъ ѿны гдѣ (гдѣни)* 106:43 *ѿвѣдѣнѣтъ млѣти гдѣ (гдѣни)*.

Наконец, как некий новый шаг в справе Псалтири: сохраняется корневой согласный там, где московская традиция наблюдает его редукцию с глухим согласным приставки: 101:27 *ѿ всѣ ѿкъ рѣза ѿвѣщаѣтъ (ѿвѣщаѣтъ)* 118:61 *ѿвѣ грѣшникѣ ѿвѣщаѣша (ѿвѣщаѣша) млѣ* 136:2 *ѿвѣнчѣмъ (ѿвѣнчѣмъ) ѿргѣны наша* 146:3 *ѿвѣдѣнѣ (ѿвѣдѣнѣ) ѿкрѣнѣнѣ ѿнѣ* ; возможно, сюда же относится смена изменяющихся согласных в корне: 18:11 *возжелѣнны (вожелѣнны)* ; 150:1 *хвалѣте ѿго во вѣтвержѣнѣ (вѣтвержѣнѣ) ѿны ѿго*.

Принципы пунктуации в издании К-1742т остаются в русле рукописной традиции. Принимая в целом систему постановки знаков из московского извода, киевские редакторы вместе с тем проявляют критический подход. Это проявляется, с одной стороны, в добавлении своих интонационных запятых: 24:10 *Всѣ побѣди гдѣни , млѣти ѿ нечѣнѣ , взыскѣнѣмъ завѣта ѿго* ; 25:1 *ѿкъ ѿзѣ неслѣкомъ моѣмъ ходѣнѣ : ѿ на гдѣ вѣповѣла , не ѿнемѣмъ* ; 31:7 *Ты ѿнѣ привѣнчѣице моѣ , ѿ корѣнѣ ѿдержѣнѣ мѣ* ; 35:7 *Правда твоѣ , ѿкъ горы вѣнѣ , вѣдѣи твоѣ , вѣдѣна многа* ; 36:2 *Занѣ ѿкъ травѣ , ѿ корѣнѣ ѿзвѣтъ , ѿ ѿкъ всѣмъ всѣмъ , ѿ корѣнѣ ѿпадѣтъ* ; 73:14 *Ты ѿкрѣнѣнѣ ѿнѣ глагѣи смѣвѣ , длѣи ѿнѣ того , вѣрѣно лѣдѣмъ ѿдѣописѣмъ*. С другой стороны, происходит авторская расстановка знаков в стихах, требующих прояснения смысла (примеры см. приложение 5).

Существенный итог по второму этапу: при переходе к новому изводу текста Псалтири в обеих традициях, киевской и московской, сохраняется *единый подход к принципам пунктуации* в тексте.

2.3 Третий этап: до издания в Санкт-Петербургской Синодальной типографии исправленного издания Елизаветинской Библии (1900 г.)

Публикацией Елизаветинской Библии открывается **третий этап** существования пунктуационной традиции печатной Псалтири. В свое время, при издании Московской Библии 1663 г., повторяющей в целом Острожскую Библию, текст Псалтири набран по богослужебному изданию М-1658 (довольно тщательно скопирована и пунктуация, вместе с ошибками: см. приложение 1, таблица I-2). Теперь наблюдается обратная ситуация — справщики Мо-

16 В московских изданиях эта форма осталась только в ст. 140:6 *взыскѣнѣмъ глагѣли моѣ ѿкъ возмогѣша* .

сковской синодальной типографии (МСТ) за основу богослужебной Следованной Псалтири (М-1771с, М-1773с) взяли четий текст Псалтири из новой Библии. Это видно, во-первых, по наличию языковых глосс, во-вторых, по знакам препинания, которые дублируют издание Ел-1751. Предисловие поясняет, почему исправления не внесены в текст: «ПСАЛТИРЬ: Въ сій книзѣ нынѣ вновь изслѣдованной и снесенной съ греческимъ седмидесяти переводомъ многія явились несходства: обаче, аще они и исправлены, точю въ текстъ состава не внесены, но на брезльхъ положены: якоже Высочайшій указъ Блаженныя и Вѣчнодостойныя памяти ПЕТРА ВЕЛИКАГО ІМПЕРАТОРА Всероссийскаго повелѣваетъ».

При завершении sprawy Славянской Библии профессорами Киевской академии иеромонахами Варлаамом (Лящевским) и Гедеоном (Слонимским) прототипом послужил текст Московской Библии 1663 г.¹⁷, в составе которой воспроизведен текст Псалтири после sprawy при патр. Никоне (т. е. изданный Московским печатным двором в 1658 г.). На примере исследования Пс 50 можно подтвердить, что пунктуация издания Ел-1751 генетически зависит от текста М-1658. Здесь видим, с одной стороны, что изменения не носят кардинального характера — знаки пунктуации сохраняются на своих прежних местах: нет новых знаков, сняты лишь две запятые в ст. 3, которые носят интонационный характер и сохранялись благодаря традиции. С другой стороны, наблюдается много изменений за счет замены знаков: две точки в конце стт. 4 и 20, а также шесть запятых, отвечающих за поэтический ритм, заменены на двоеточие. Расширение использования двоеточия имеет свои негативные последствия. Рассмотрим примеры (см. приложение 1, таблица I-2).

В прежней традиции, начатой с издания М-1658, в Пс 50 поставлены два двоеточия в тех местах, где требовался знак сильнее запятой, но слабее точки. Похоже, та же мысль у справщиков Ел-1751, когда они применяют двоеточие между стт. 4 и 5, 20 и 21 (следующий стих начинается союзным словом, что показывает связь с предыдущим), а также в стт. 16, 18, 21 (при двух знаках препинания в них двоеточие показывает среднюю часть стиха — задает ритмическое деление, и тогда ясно, что запятая в одной из половинок обеспечивает деление интонационное, т. е. подчиненное по отношению к ритму). Для оставшихся стихов с заменой «запятая на двоеточие» возникает вопрос о функции нового знака, поскольку в них и до замены явной была двухчастная структура. Допустим, в стт. 10 и 19 двоеточие возникает в привычном для современного читателя значении — после него идет высказывание, которое поясняет и раскрывает смысл предыдущего. Но как тогда воспринимать двоеточие ст. 8, если ст. 7 имеет аналогичное построение, но в нем оставлена запятая? Очевидно справщики взяли на себя роль толкователей текста. Желая помочь читателю, они лишают его возможности непосредственно воспринимать поэзию Псалтири, что проявляется в нескольких аспектах. Во-первых, читателя заставляют перевести внимание с текста на анализ функции вспомогательных средств — знаков препинания, а во-вторых, ему навязывают интерпретацию смысловых связей внутри псалма. К тому же происходит размытие функционального назначения двоеточия, что совсем не облегчает восприятие текста (к чему стремились справщики), но создает многозначность в системе пунктуации, т. е. помеху для восприятия.

Общая тенденция изменений в пунктуационном строе видна при сопоставлении изданий до влияния Ел-1751 (М-1749с) и после (М-1771с) (см. приложение 6). Устранена значительная часть интонационных запятых, интенсивно добавляются знаки синтаксического характера, нарушающие поэтический ритм и размывающие смысловое членение. Пример Пс 4:4-9 свидетельствует, что пунктуационные исправления в следованной Псалтири (М-1771с) продвинулись местами далее, чем в тексте Елизаветинской Библии (см. приложение 6, последний пример — добавление знаков в М-1771с: Ст. 4 *гдѣ оубошнчѣ мѣ* ; *внигда възвѣти ми* ; ст. 7 *знаменася на насъ свѣтъ лица твоюго* ; *гдѣ* ; ст. 9 *въ мнрѣ вкѣпѣ оубиѣ и почи* : *яко ты гдѣ* ; *ѣдиного на оубовѣиѣи вилнѣ мѣ ѣи*). Здесь издание Ел-1762-М сохраняет традицию, как в богослужебной Псалтири М-1749с.

Примечательно, что простая богослужебная Псалтирь в изданиях МСТ (М-1778) и Киево-Печерской лавры (К-1780) в некоторых изданиях сохраняет пунктуацию без следов влия-

17 Юнгеров П.А. *Введение в Ветхий Завет*. § История текста славянского перевода в печатном виде.

ния четъего текста. Следованная Псалтирь издания Черниговской типографии хотя, на первый взгляд, и повторяет московскую традицию, но при подробном рассмотрении оказывается, что смысловое деление в спорных случаях взято по изданию Ел-1751 (см. приложение 2). Обзор всех доступных изданий показывает, что эти спорные случаи возникают, когда редакторы Ел-1751 обращаются к старому киевскому изводу (скорее всего — к Острожской Библии), заимствуя смысловое деление (Пс 86:5; 102:15; 109:5; см. приложение 2). Наиболее радикальное изменение смысла из-за новой расстановки знаков произошло в стихе Пс 86:5, причем искажение это сохраняется в тексте Псалтири по сей день, а также проникло в службу навечерия Рождества Христова, где данный стих является прокименом на девятом часу службы Великих часов. Приведем для сравнения традиционное чтение и чтение начавшееся с издания Ел-1751:

1) *Мѧ҃ги ѿѡ҃нѣ рѣ҃чѣ челоѡѡѣкѣ , ѿ челоѡѡѣкѣ родѣа въ нѣмѣ , ѿ ꙗ҃ѡѡ ѡ҃сноѡ ѿ ѡ҃ѡшнѣ .*

2) *Мѧ҃ги ѿѡ҃нѣ рѣ҃чѣ : челоѡѡѣкѣ ѿ челоѡѡѣкѣ родѣа въ нѣмѣ , ѿ ꙗ҃ѡѡ ѡ҃сноѡ ѿ ѡ҃ѡшнѣ .*

Нередко спорные случаи рождены произволом самих редакторов. Это закономерный итог того, что все образование в академиях XVIII в. велось на латыни, которая воспитывает иное восприятие пунктуационных норм, чем славянский и греческий языки. Преобладание структурного и строго упорядоченного языкового сознания в латыни способствует преобладанию синтаксического уровня над поэтико-интонационным.

2.4 Четвертый этап: до наших дней (Псалтирь Издательского отдела РПЦ, 2007 г.)

Определяющим изданием **четвертого этапа** существования церковнославянской пунктуации стала Елизаветинская Библия 1900 г., вышедшая в Санкт-Петербургской синодальной типографии. Редакторы ничего не сообщают читателю об изменениях текста, однако здесь многое изменено в орфографии, есть даже нововведения. Публикация А.Г. Кравецким данных из архива синодальных типографий¹⁸ позволяет однозначно утверждать, что инициатором всех изменений был старший справщик СПбСТ П.А. Гильтебрандт. Это известный ученый своего времени, лауреат Макарьевской премии, которую получил за «Справочный и объяснительный словарь к Псалтири» (СПб., 1898)¹⁹. Уже в своем Словаре Петр Андреевич, приводя цитаты из псалмов, применяет те принципы орфографии, которые находим в Библии 1900 г. Благо, не все они перешли в Библию. Например, вышел синодальный указ, запрещающий использование заглавных букв в середине текста²⁰. Не будь сего, мы бы нашли в Библии написанными с заглавной буквы имена Божии, местоимения, относящиеся к именам и действиям Бога, имена собственные и географические названия, именованья ангельских сил, и т. д.

Орфографические нововведения проявились как: 1) употребление «есть якорного» «в формах родительного падежа *мене, тебе, ѿ тебе* для отличия их от подобоозвучных форм падежа винительного»; 2) употребление каморы (облеченного ударения) вместо оксии или вариации как отличительного признака множественного числа для всех без исключения слов, имеющих подобоозвучные формы единственного числа. Как заключает Н.В. Никольский, старший справщик МСТ, в первом случае Гильтебрандт заимствует прием киевских изданий 1860-70-х гг., а во втором «применение графических приемов, различающих омонимы, вызвано не стремлением избежать двусмысленности... не для прояснения смысла, а для стройности орфографической системы»²¹. В стихе Пс 149:2 *ѡ царѣ* заменяется на *ѡ царѣ* (хотя окончание, как и для Мф 9:4 *ѡ кнѣзѣ*, во всех (!) печатных изданиях *-ѣ*), чтобы над всеми сходными формами множественного числа поставить камору: *царѣ, кнѣзи*. В тексте Библии Ел-1900-СПб внесен ряд грамматиче-

18 Кравецкий А.Г. *Лингвистические и текстологические стандарты синодальных типографий* // Лингвистическое источниковедение и история русского литературного языка 2006-2009. М., 2010. С. 470-502.

19 Ранее им был издан «Справочный и объяснительный словарь к Новому Завету» (СПб., 1892-95).

20 Согласно синодальному постановлению о правописании церковнославянских текстов от 27 ноября 1887 г. и 29 марта 1888 г. прописные буквы в изданиях церковной печати ставятся в начале книги или отдела (начало стиха). В середине же предложений все слова, не исключая собственных имен, пишутся со строчной буквы.

21 Кравецкий, 2010. С. 478-479.

переходе к новому изводу текста Псалтири в обеих традициях, киевской и московской, можно констатировать *единый подход к принципам пунктуации* в тексте;

3) на третьем этапе под влиянием авторитета исправленного текста славянской Библии (Ел-1751) в ритмико-интонационный строй пунктуации Псалтири вносятся изменения, характерные для гражданского текста: сокращается число интонационных знаков, появляются знаки формального синтаксического деления. Знаки поэтического и смыслового ритма остаются на своих местах, но часто заменяются на двоеточие (под влиянием киевской традиции). Синтаксические знаки приносят нарушение ритмической структуры текста, разрушая поэтику. Богослужебные издания начинают следовать авторитету четьего текста;

4) на четвертом этапе под влиянием издания Елизаветинской Библии, выпущенной в 1900 г. в Санкт-Петербургской синодальной типографии происходит принципиальное изменение пунктуационного строя Псалтири. В этом издании церковнославянский текст содержит гражданскую пунктуацию, редакторы при постановке знаков руководствуются формально-синтаксическим подходом. Практически исчезают оставшиеся интонационные знаки. Впервые в истории печатного текста Псалтири убираются знаки поэтического и смыслового ритма, также впервые систематически выделяется запятыми обращение. Многие современные богослужебные издания Псалтири повторяют пунктуацию согласно Библии 1900 г.